

118244 - Прикосновение к обложке мусхафа и книгам тафсира без омовения и во время менструации

Вопрос

Если у мусхафа есть обложка из тяжелой ткани, можно ли касаться его человеку без ритуальной чистоты /тахара/? Каково решение о прикосновении к краям страниц мусхафа, чтобы перевернуть страницу, так как есть те, кто считает допустимым касаться их? Когда о книге по тафсиру можно сказать, что это толкование Корана и женщина во время менструации может касаться его, а когда — что это мусхаф и касаться ей его нельзя?

Подробный ответ

Хвала Аллаху.

Первое.

Нельзя касаться Корана без ритуальной чистоты, если нет преграды. Таково мнение большинства ученых, так как в письме 'Амра ибн Хазма, да будет доволен Аллахом, которое Пророк, да благословит его Аллах и облагодетельствует, отправил народу Йемена сказано: **«Пусть к Корану не прикасается никто, кроме чистого»**^[1].

Ибн Хаджар, да помилует его Аллах, сказал: «Хадис в упомянутой книге был классифицирован рядом имамов как достоверный не с точки зрения цепочки передатчиков /иснад/, а с точки зрения его широкой распространенности».

Аш-Шафи'и, да помилует его Аллах, сказал в «ар-Рисаля»: «Они не приняли этот хадис, пока им не было доказано, что это письмо посланника Аллаха, да благословит его Аллах и облагодетельствует. Ибн 'Абд аль-Барр, да помилует его Аллах, сказал: „Это письмо хорошо известно ученым биографии Пророка, и его содержание тоже хорошо известно ученым. Так хорошо известно, что нет необходимости в иснаде, потому что он похож на хадис

мутауатир, ведь люди знают и приняли его“»^[2].

Второе.

Обложка мусхафа^[3], которая прикреплена к нему (посредством клея, или пришта, или иным способом), считается мусхафом, поэтому не дозволено прикасаться без малого омовения ни к его обложке, ни к краям его страниц.

В «Энциклопедии по фикху» сказано:

«Большинство факихов из ханафитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов считают, что тому, кто не находится в состоянии ритуальной чистоты, не разрешается прикасаться ни к обложке мусхафа, прикрепленной к нему, ни к полям страниц мусхафа, на которых нет написанных аятов, ни к пробелам между строк, ни к пустым страницам, на которых вообще нет надписей. Потому что все перечисленное являются частью мусхафа, и поэтому в отношении неё действуют те же правила /хукм/, что и в отношении мусхафа. Некоторые из ханафитов и шафиитов считают, что это допустимо»^[4].

Что касается чехлов, которые отделены от мусхафа, например, в виде сумки или пакета, в который помещается мусхаф, то нет ничего плохого в том, чтобы прикоснуться к ним без ритуального омовения, даже если внутри лежит мусхаф.

Допустимо прикасаться к мусхафу через барьер, который отделен от мусхафа, например, к сумке, в которой он лежит, или перчатками и т.п.

В «Кашшафу-ль-кына'» говорится: «Тот, кто не находится в состоянии ритуальной чистоты, может носить мусхаф за веревку (н-р, перевязав его), или в сумке, при этом, не прикасаясь к нему. Потому что запрет связан с прикосновением к нему. Носить его — это не то же самое, что прикоснуться к нему. Также он может посмотреть на него и перевернуть его страницы с помощью края рукава, при помощи палки, куска ткани или дерева, потому что тогда он не касается мусхафа непосредственно. Он может коснуться мусхафа через преграду или барьер, как было сказано»^[5].

Третье.

По мнению большинства факихов, человеку в состоянии осквернения — малого или большого — можно прикасаться к книгам тафсира. Однако некоторые из ученых ограничивают дозволенность тем, чтобы в книге толкования Корана (тафсира) было больше, чем самого Корана. Часть ученых не вводила такого ограничения.

В «Энциклопедии по фикху» сказано говорится: «По мнению большинства факихов, тому, кто находится в состоянии осквернения, дозволено прикасаться к книгам тафсира, даже если они содержат аяты Корана. Можно их читать и носить, даже если человек в состоянии большого осквернения. Они сказали, что это потому, что чтение тафсира — это чтение смыслов Корана, а не самого Корана, поэтому правила, применяемые к Корану, в этом случае не действуют.

Шафииты четко заявили, что эта допустимость зависит от условия, что тафсира в книге будет больше, чем Корана, и этого для того, чтобы не допустить неуважения к Корану. Тафсир (в этом случае) не будет в значении мусхафа. Ханафиты считали по-другому и сказали, что обязательно требуется малое омовение /вуду'/ для того, что прикасаться к книгам тафсира»^[6].

Шейх Ибн 'Усаймин, да помилует его Аллах, сказал: «Что касается книг по тафсиру, то к ним прикасаться можно, потому что они считаются тафсиром, и аятов в них меньше, чем самого пояснения и толкования этих аятов.

Доказательством является то, что Пророк, да благословит его Аллах и облагодетельствует, отправлял неверующим письма, в которых были аяты Корана. Это указывает на то, что положение связано с тем, что составляет большую часть текста.

Однако, если размер тафсира и Корана в книге одинаков, то в случае, когда объединяется запрет и дозволенность, и ни один из них нельзя выделить, то преобладает сторона запрета. То есть такая книга будет считаться мусхафом.

А если тафсира больше, даже на небольшое количество, то книга считается тафсиром»^[7].

В фетвах Постоянного Комитета говорится: «Допустимо переводить смыслы Корана на другой, кроме арабского, язык, также допустимо толковать его смыслы на арабском языке. И это считается объяснением значений аятов Корана, которое сделал переводчик, но его нельзя назвать Кораном.

Исходя из этого, человеку дозволено прикасаться к переводу смыслов Корана на языке, отличном от арабского, и к тафсиру, написанному на арабском языке, когда у него нет малого омовения /вуду'/»^[8].

И Аллах знает лучше.

^[1] Малик, № 468; Ибн Хиббан, № 793; аль-Байхаки. Т. 1. С. 87.

^[2] Ат-Тальхис-уль-хабир. Т. 4. С. 17; аль-Альбани в «Ируа'у-ль-галиль» (Т. 1. С. 158) сказал, что хадис достоверен.

^[3] Мусхаф — свиток Корана, печатная версия Корана — прим. пер.

^[4] Аль-маусу'ату-ль-фикхийа. Т. 7. С. 38.

^[5] Кашшафу-ль-кына'. Т. 1. С. 135.

^[6] Аль-маусу'ату-ль-фикхийа. Т. 13. С. 97.

^[7] Ибн 'Усаймин. Аш-Шарху-ль-мумти'. Т. 1. С. 267.

^[8] Фатауа-ль-ляджнати-д-даимати. Т. 4. С. 136,